

Тельнов Роман Евгеньевич

канд. филол. наук, доцент

Острякова Анна Геннадьевна

студентка

ФГБОУ ВО «Государственный институт

русского языка им. А.С. Пушкина»

г. Москва

DOI 10.21661/r-130153

СОПОСТАВЛЕНИЕ ПРИНЦИПОВ ВАРЬИРОВАНИЯ РОДОВОГО ИМЕНИ В ДИНАСТИИ ГАЛИЦКО-ВОЛЫНСКИХ КНЯЗЕЙ И В ДИНАСТИИ ПЯСТОВ

***Аннотация:** в статье сравниваются принципы имянаречения, принятые в династии галицко-волынских князей и в польской династии Пястов. Особое внимание уделяется принципу варьирования родового имени и двуосновным именам. В результате сравнения, проведенного на материале Галицко-Волынской летописи, сделан вывод, что принцип варьирования родового имени не соблюдается ни у Пястов, ни у галицко-волынских князей, однако обе династии придерживаются принципа полного повтора имени предка. Отмечается наличие большого количества новых для Рюриковичей имен в именослове Романовичей и выдвигается предположение, что попытка закрепить в Галицко-Волынском княжестве собственные родовые имена связана со стремлением к обособлению рода.*

***Ключевые слова:** антропонимика, имянаречение, двуосновные имена, варьирование родового имени, Галицко-Волынская летопись.*

Представители средневековых правящих династий, выбирая имена для своих детей, руководствовались определенным набором принципов имянаречения. Для династии Рюриковичей, как отмечают А.Ф. Литвина и Ф.Б. Успенский, такими принципами становятся принцип варьирования родового имени и принцип полного повтора имени предка [2, с. 136]. Под принци-

пом варьирования родового имени А.Ф. Литвина и Ф.Б. Успенский понимают выбор для ребенка такого имени, одна из частей которого воспроизводит часть имени отца или – реже – матери [2, с. 136–137]. Так, имена троих сыновей Ярослава Мудрого (*Вячеслав*, *Святослав* и *Изяслав*) содержали компонент *-слав*, который присутствовал в имени их отца. А.Ф. Литвина и Ф.Б. Успенский отмечают, что в условиях существовавшего запрета на наречение именем живого предка частичный повтор, наряду с патронимами, становится способом отражения преемственности сына по отношению к отцу [2, с. 137].

Для варьирования родового имени были пригодны исконно славянские двусосновные имена типа *Святополк*, *Владимир*, *Всеволод* и т. п. Так как словообразовательная схема двусосновных имен являлась общей для всех славянских языков [4], возникает вопрос об особенностях их функционирования в именословах других славянских династий. Провести исследование данной проблемы возможно на материале Галицко-Волынской летописи, так как она дает ряд имен представителей польской правящей династии Пястов. В то же время в летописи зафиксированы и имена галицко-волыньских князей. В нашем исследовании мы попробуем сопоставить особенности функционирования двусосновных имен в династии Пястов и в династии галицко-волыньских князей.

В Галицко-Волынской летописи зафиксированы следующие имена представителей династии Пястов: *Конрад*, *Земовит*, *Болеслав*, *Казимир*, *Земомысл*, *Владислав*, сокращенные формы *Лешек* (от *Льстислав* или *Льстимир*) и *Мешек* (от *Мечислав*). Стоит отметить, что форманты двусосновных имен представителей династии Пястов отличаются от формантов двухосновных имен представителей династии Рюриковичей. Если в именах Рюриковичей представлены элементы *яр-*, *все-*, *волод-/влад-*, *из-я-*, *мсти-*, *вяче-*, *все-*, *свят-*, *рости-*, *брячи-*, закрепленные на первом месте, и *-слав*, *-полк*, *-мир* и *-волод-/влад* на втором, то среди имен Пястов находим иные компоненты двусосновных имен: *земо-*, *боле-*,

кази-, влади-, льсти-, мечи-, закрепленные на первом месте, и -вит, -слав, -мир, -мысл, закрепленные на втором месте.

Так как имена польских князей являются пригодными для варьирования, рассмотрим родственные связи представителей династии Пястов.

В летописи фигурируют два князя по имени *Лешек*. Первый из них – Лешек Белый (*Богу же бывшию поспѣшнику, Лестко не пояну вражды*). Сына Лешека Белого, который также упоминается в летописи, зовут Болеслав (*Данилови же со братомъ Василкомъ заративъшимся со Болеславомъ, княземъ лядьскімъ, внийдоста въ землю Лядскую четырьми дорогами*). В том случае, если полным именем отца Болеслава было имя *Льстислав*, то можно сказать, что в именах отца и сына присутствует повторяющаяся основа -слав.

Кроме Болеслава Стыдливового, в событиях, описываемых в Галицко-Волынской летописи, участвуют и другие родственники Лешека Белого, в частности, его брат Конрад Мазовецкий (*Въ то же врѣмя възведе Александръ Лестка и Кондрата*). Сыновей Конрада зовут *Казимир, Болеслав и Земовит* (*По томъ же сынъ его умре Болеславъ мазовецький князь, и въдасть Мазовешъ брату своему Сомовитови, послушавъ князя Данила*). Имена детей Казимира и Земовита также названы в летописи: *Бяше бо в Болеслава сыновець 5: Съмовитовича два: Кондратъ же и Болеславъ, а Казимеричовъ трии: Лестько, Земомысль, Володиславъ*. Хотя Конрад Мазовецкий и его потомки выбирают для своих детей двуосновные имена, принцип варьирования родового имени ими не соблюдается. Польские князья отдают предпочтение принципу полного повтора имени предка. Так, Казимир Куявский, сын Конрада Мазовецкого, назван в честь деда Казимира Справедливого; а в честь самого Конрада назван его внук, Конрад Черский. Интересно, что в рассматриваемый период времени Пясты при имянаречении обращаются к именам полулегендарных князей – Земовита, Лешека и Земомысла. Сын Казимира Справедливого получает имя *Лешек*, один

из сыновей Конрада Мазовецкого – имя *Земовит*, а сыновья Казимира Куявского – имена *Лешек* и *Земомышл*.

Варьирование имен у польских князей не было частым явлением и до Конрада Мазовецкого. Обращаясь к родословной Пястов, находим лишь два примера совпадения формантов двуосновных имен у близких родственников. Первый из них – в имени Мечислава I, основателя древнепольского государства, и Болеслава Храброго, его сына. Имена *Мечислав* и *Болеслав* впоследствии становятся одними из самых частовоспроизводимых имен в династии Пястов. Второй же пример – пример горизонтального варьирования в именах братьев Болеслава Смелого и Владислава Германа, двоих сыновей Казимира Восстановителя. Имя *Владислав* также закрепляется в именослове Пястов и в дальнейшем часто повторяется у потомков княжеского рода. Таким образом, принцип варьирования родового имени у польских князей не становится ведущим при наречении, однако при помощи варьирования в княжеский именослов вводятся некоторые новые имена.

Именослов любой средневековой правящей династии представляет собой монолитное явление [5]. Новые имена редко входят в него, так как каждое имя должно вызывать ряд ассоциаций – родовых или политических [5]. Поэтому, по нашему мнению, имена, которые входят в именослов Пястов при помощи принципа варьирования родового имени, закрепляются только по той причине, что их обладатели становятся фигурами исторического значения. То же можно сказать и о формантах двуосновных имен: в именослове сохраняются лишь те форманты, которые присутствуют в именах прославленных князей. Так, форманты *стани-* и *суди-*, представленные в именах сыновей Владимира Святого *Станислав* и *Судислав*, не закрепляются у Рюриковичей, а у Пястов не получают закрепления форманты *-вой*, *сби-* и *-гнев*, зафиксированные в именах *Владивой* и *Сбигнев*.

В связи с тем, что антропонимикон средневековых династий с трудом включал в себя новые антропонимы, интересно рассмотреть именослов галицко-волинских князей. Обращаясь к Галицко-Волинской летописи, находим в ней следующие княжеские имена: *Роман* (*Роману же князю ревновавшю за то, и тщашеся погубити иноплемьники; По томъ же посла съ братомъ и сыномъ Романомъ люди своя*), *Даниил* (*гнав же Даниль к мосту и узрѣ, яко конецъ мосту вгасль есть*), *Василько* (*И бысть по сихъ времени минувши Олександръ всегда вражду имѣаше къ своимъ братомъ Романовичемъ, Данилови и Василкови*), *Лев* (*Данило же прія отъ Бога вѣнецъ въ городъ Дорогочинъ, идущю ему на войну съ сыномъ Львомъ и съ Сомовитомъ княземъ лядьскимъ*), *Мстислав* (*Се азъ князь Мъстиславъ, сынъ король, внукъ Романовъ*), *Шварн* (*Василко же посла по нихъ Шварна, сыновца своего, и Володимера, сына своего*), *Ираклий* (*В та же лѣта времени минувши поя у него Даниль дѣщеръ именемъ Анну, и родишася у него сынове и дщери: прѣвенець бо бѣ у него Иракльй*), *Владимир* (*И Василко князь и сынъ его Володимеръ, съвокупившеся пойдоша в Ляхы воевати*), *Юрий* (*и присла къ нему отецъ его Левъ, река ему тако: «Сыну мой Юрій! Не ходи самъ з литвою, и убилъ я князя их Войшелка: любо въсхотять мечь учинити»*), *Михаил* (*Тое же зимы І Юрій князь у Львовича умре сынъ, именемъ Михайло, младу суцю ему, и плакашася по немъ вси людие*). Имена *Даниил*, *Ираклий*, *Лев* и *Шварн* встречаются в династии Рюриковичей впервые. По нашему мнению, включение в княжеский именослов новых для Рюриковичей имен может быть одним из способов обособления рода Романовичей. У правителей объединенного Галицко-Волинского княжества появляются собственные родовые имена, до этого не встречавшиеся ни в одной из других княжеских ветвей. Однако не все эти имена закрепляются в антропонимиконе Романовичей. Если имена *Даниил* и *Лев* становятся частью княжеского именослова (имя *Лев* получает внук Льва Даниловича Лев Юрьевич, а имя *Даниил* – внук Даниила Галицкого Даниил Мстиславич), то имена *Ираклий* и *Шварн* позднее не повторяются. По-видимому, выпадение этих имен из именослова галицко-

волинских князей связано с тем, что Ираклий и Шварн Даниловичи не стали фигурами исторического значения.

Наряду с новыми именами Романовичи используют для наречения наследников и старые двусловные имена. Так, среди указанных в Галицко-Волынской летописи имен представителей этого княжеского рода встречаются два двусловных имени – *Владимир* и *Мстислав*. Владимир Василькович, сын Василька Романовича, внук Романа Галицкого, по-видимому, назван Владимиром в честь Владимира Святого. Мстислав Данилович же назван в честь прадеда Мстислава Изяславича. В обоих случаях мы имеем дело с полным повтором имени предка, то есть принцип варьирования родового имени у Романовичей, как и у Пястов, не соблюдается.

Стоит обратить особое внимание на имена сыновей Даниила Галицкого. В летописи находим: *В та же лѣта времени минувши поя у него Даниль дѣщеръ именемъ Анну, и родишася у него сынове и дщери: прѣвенець бо бѣ у него Иракльй, по немъ же Левъ, по немъ Романъ, Мьстиславъ, Шеварно, инѣи бо млади отъидоша свѣта сего*. Среди имен сыновей Даниила Галицкого встречаются как имена, закрепленные в древнерусском княжеском именослове, так и совершенно новые для него. Имена *Роман* и *Мстислав* соответствуют культу рода, имена же *Ираклий*, *Лев* и *Шварн* привнесены извне. Возможно, такой необычный выбор имен связан с положением Галицко-Волынского княжества на границе с европейскими государствами. Выбирая для троих своих сыновей имена, Даниил Галицкий мог предполагать, что его дети будут вести активную внешнюю политику. При таком подходе имя можно воспринимать как способ включения его носителя в контекст международных отношений. То же сочетание нового имени *Даниил* и старого, закрепленного в именослове *Василько*, встречаем у сыновей Романа Галицкого. Принимая точку зрения о византийском происхождении жены Романа Галицкого [3], можно также предположить, что появление у потомков князя новых для династии Рюриковичей имен (*Ираклий*, *Лев*) имеет византийские корни. В таком случае новые имена содержали имевший политическое значение намек на родство их носителей с византийским

императорским домом, в то время как связь с родом Рюриковичей выражалась посредством патронимов.

С учетом всего вышесказанного можно сделать несколько выводов об особенностях функционирования двуосновных имен и об особенностях имянаречения в династии Пястов и в роду Романовичей.

1. Как галицко-волынские князья, так и Пясты при имянаречении обращались к именам предков. Различия в именословах этих династий связаны с различиями в именах почитаемых предков. С этим же связаны и различия в наборах элементов, составлявших двуосновные имена, закрепленные в обеих династиях. Сам формант двуосновного имени терял свое буквальное значение, на смену которому приходило «родовое» значение, призванное отразить связь обладателя имени с тем или иным представителем рода или же его право власти на определенной территории.

2. Представители династии Пястов не следовали принципу варьирования родового имени, хотя большинство их имен были двуосновными. Пясты предпочитали полный повтор имени предка, и, возможно, с этим связана ограниченность их именослова.

3. Как и Пясты, галицко-волынские князья не следовали принципу варьирования родового имени, выбирали имена или полностью повторявшие имена предков, или представлявшие собой новое явление для антропонимикона Рюриковичей.

4. Галицко-волынские князья обращались к новым именам с целью обозначить самостоятельность своего рода и создать свои родовые имена. Имена тех князей, которые становились значимыми для истории княжества, закреплялись в антропонимиконе Романовичей. Однако полного отказа от традиционных для Рюриковичей имен нет: лишь некоторые из потомков галицко-волынских князей получали новые имена, при наречении же большей части

княжичей использовались привычные для древнерусских князей имена, такие как *Мстислав, Роман, Владимир, Василько* и т. д.

Список литературы

1. Галицко-Волынская летопись. Текст. Комментарий. Исследование [Текст] / Сост. Н.Ф. Котляр, В.Ю. Франчук, А.Г. Плахонин. – СПб.: Алетейя, 2005. – 424 с.
2. Литвина А.Ф. Варьирование родового имени на русской почве: Об одном из способов имянаречения в династии Рюриковичей [Текст] / А.Ф. Литвина, Ф.Б. Успенский // Именослов. Заметки по исторической семантике имени / Сост. Ф.Б. Успенский. – М.: Индрик, 2003 – С. 136–183.
3. Майоров А.В. Дочь византийского императора Исаака II в Галицко-Волынской Руси: княгиня и монахиня [Текст] / А.В. Майоров // Древняя Русь. – 2010. – №1. – С. 76–106.
4. Роспонд С. Структура и классификация древневосточнославянских антропонимов (имена) [Текст] / С. Роспонд // Вопросы языкознания. – 1965. – №3. – С. 3–21.
5. Успенский Ф.Б. Имя и власть в Древней Руси / Ф.Б. Успенский [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://polit.ru/article/2012/12/14/uspensky/>